

Его взгляд был настолько обжигающим, что Тао Те не понимала, что происходит. Ее сердце слабело без всякой причины. Она поджала губы и отвела глаза:

- Я хочу выйти и поразвлекаться. Скучно сидеть во дворце целый день. Я живу в Чанъане с самого рождения и больше нигде не была. Я слышала, что Лоян по уровню процветания уступает только Чанъаню. Я тоже хотела бы увидеть внешний мир...

Пэй Янь прищурил свои черные глаза и немного замялся:

- Это так?

- Угу, - Тао Те деловито кивнула и добавила, - Кроме этого, есть еще одна причина.

У Пэй Яня перехватило дыхание, когда он посмотрел прямо на нее.

Когда речь зашла о другой причине, Тао Те оказалась в своей стихии, и встретила пристальный взгляд Пэй Яня сияющими глазами:

- Я хочу воспользоваться этой возможностью и хорошенько осмотреться, познакомиться с обычаями и людьми.

Пэй Янь: «...»

Через мгновение он поднял брови, чувствуя, что его это забавляет:

- Изучать обычаи и традиции? Ты хочешь стать чиновником?

Тао Те сказала:

- Я хочу открыть ресторан дим-самов.

Пэй Янь: «...?»

Тао Те продолжила:

- Первоначальный план состоит в том, чтобы открыть ресторан дим-самов. Если дело пойдет и принесет хорошую прибыль, в будущем можно будет открыть несколько чайных домов и ресторанов... Если все хорошо пройдет в Чанъане, возможно, мы даже сможем открыть сеть в других городах...

Пэй Янь тщетно пытался найти в ее лице хоть какой-то намек на то, что она шутит.

Она рассказывала о своих приготовлениях и планах с большим энтузиазмом, и выражение ее лица порхало вместе с глазами. В ее взгляде было столько желания и тоски, словно она была птенцом, только что вырвавшимся из скорлупы и стремящимся в бескрайнее небо.

Пэй Янь слегка повернулся боком, его длинные ресницы опустились, чтобы скрыть темноту и собственничество в его глазах.

Будущее в ее устах яркое и прекрасное. Однако в нем нет его.

Для нее этот брак был тюрьмой, не так ли? Но как он мог отпустить ее? Жестокий и эгоистичный, если он чего-то хотел, он делал все, чтобы это получить.

Даже если... придется сломать ей крылья и заключить в темницу своими собственными руками...

- Ваше Высочество? Ваше Высочество?

Мягкий, приятный голос раздался рядом с ним, и Пэй Янь пришел в себя. Он снова поднял глаза, мрачная и холодная враждебность в его взгляде исчезла, оставляя обычный теплый и нефритовый вид. Он слегка улыбнулся:

- Хм?

Тао Те сложила руки и моргнула своими большими глазами, жалобно глядя на него:

- Пожалуйста, пожалуйста, Ваше Высочество, просто возьмите меня с собой.

Этот мягкий, сладкий, нежно умоляющий его голос заставил его грудь снова напрячься. Он подумал, что она хочет сопровождать его и потому пошла просить его отца. На самом деле она с нетерпением ждала поездки в Лоян... ради своих планов на жизнь после развода.

Губы Пэй Яня напряглись, и вдруг он поднял руку и ущипнул ее маленькое мягкое личико, сурово сказав:

- Прекрати это.

От этого ее жалобного и умоляющего взгляда ему захотелось прижать ее к кровати и яростно издеваться над ней, чтобы она вела себя хорошо и послушно.

Он, он ущипнул ее за лицо?

Тао Те была ошарашена: «...»

Пэй Янь также внезапно пришел в себя, осознав свою минутную оплошность. Его пальцы быстро провели по ее щеке, он слегка кашлянул и прошептал:

- У тебя что-то на лице.

Тао Те: «... что?»

Она также смущенно подняла руку и вытерла лицо, там же нет ничего грязного?

Пэй Янь сменил тему и уставился на нее:

- Ты действительно хочешь поехать?

Тао Те торжественно кивнула:

- Да, да!

Ее ясные глаза были полны решимости.

Пэй Янь осторожно повернул кольцо с белым нефритом на своей руке, задумался на мгновение, но в конце концов, он не смог вынести ее разочарования. Его тонкие губы слегка шевельнулись:

- Тогда поезжай.

Эти слова, казалось, зажгли фейерверк. Глаза юной девушки мгновенно засияли, ее тон также был легким и веселым:

- Правда?! Я знала, что вы лучший, Ваше Высочество! Не волнуйтесь, я не причиню вам никаких неприятностей!

Он лучший? Нет, он не очень хороший человек. Однако эта ее жизнерадостная маленькая внешность была действительно... странно привлекательной.

Пэй Янь слегка кашлянул, повернулся и сказал:

- Уже поздно, давай пройдем еще два круга, а потом пора возвращаться в дом и отдыхать.

Тао Те послушно последовала за ним, но по дороге ее маленький ротик не бездействовал, болтая о том, какую еду она приготовит, чтобы взять с собой в дорогу. Пэй Янь слушал молча, изредка вставляя несколько слов.

К тому времени, когда они по очереди закончили умываться, туманная луна тихо взобралась на вершину, а ночь становилась все тише и тише.

Занавес был опущен, и воздух наполнился ароматом легкого и приятного отдыха.

Тао Те и Пэй Янь лежали бок о бок, ночь была уже глубокой, и оба они закрыли глаза, готовые заснуть.

Тао Те всегда хорошо спала, и в прошлом она засыпала, едва коснувшись подушки, но сегодня, когда она закрыла глаза, ей почему-то вспомнилась встреча с Пэй Чанчжоу.

Теперь она и Пэй Чанчжоу были врагами, и они видели друг друга в другом свете.

Сейчас она может подавлять его, полагаясь на свой статус наследной принцессы, но... ветер и вода могут сменить направление, и когда Пэй Чанчжоу станет наследным принцем и обретет власть и статус, как он будет мстить?

Увы, ей досталась такая неудачная личность, несмотря на то, что она достигла этой династии.

Если бы только Пэй Янь прожил долгую и здоровую жизнь, она бы смогла жить в мире и безопасности с его поддержкой. Она могла бы подождать, пока ее жизнь не закончится, и тогда вернуться в ад и реинкарнировать. Но Пэй Яню осталось жить всего один год, увы, когда люди уходят, чай остывает*. Хорошие дни ее жизни действительно подходят к концу. (ПП: идиома, означает, что человеческие отношения поверхностны)

Чем больше Тао Те думала об этом, тем больше тревожилась. А когда разум находится в смятении, как ни ляжешь, все неудобно. В какой-то момент у нее зачесались уши, в другой - замерзли плечи, в третий - подушка казалась немного высокой.

Ей казалось, что ее маленькие движения были очень незаметными, но когда она в пятый раз поправляла положение подушки, рядом с ней раздался низкий голос:

- Не можешь заснуть?

Тао Те замерла. Через мгновение она прошептала:

- Я... не хотела вас будить. Я больше не буду двигаться, так что скорее засыпайте.

С его стороны послышался звук переворачивания, и его голос, хриплый и низкий, приблизился к ней:

- Не можешь заснуть, потому что едешь в Лоян?

- Э-э-э... нет.

- Тогда почему? - тон серьезного вопроса был окрашен нежным беспокойством.

Возможно, его голос был слишком легким и смог снять ее бдительность, или, возможно, поздно ночью люди более эмоциональны. Тао Те поразмыслила мгновение и решила побеседовать с ним.

Она тоже перевернулась, так что они оказались лицом к лицу.

Занавес балдахина был плотно закрыт, но сквозь ткань все равно пробивался тусклый свет свечей, так что они могли видеть очертания лиц друг друга и яркость их глаз.

Тао Те прикусила губу, а затем тихо спросила:

- Ваше Высочество, неужели нет способа вылечить вас...?

Пэй Янь на мгновение замолчал, очевидно, не ожидая, что она будет метаться и ворочаться посреди ночи и не сможет заснуть из-за этого вопроса.

Не было ни утверждения, ни отрицания, он просто задал риторический вопрос:

- Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

Тао Те приняла это как его согласие, и ее сердце стало немного мрачным. Ее длинные ресницы опустились, когда она угрюмо сказала:

- Это так несправедливо, почему это случилось с таким хорошим человеком, как вы?

Может ли быть так, что хорошие люди живут недолго, а злодеи - тысячу лет?

Она тихо вздохнула и снова спросила:

- Если бы вы... хорошо, я имею в виду, если бы... если бы вас не было, Его Величество выбрал бы третьего принца в качестве наследника престола?

В темноте брови Пэй Яня сошлись. Может быть, она все еще хранит Пэй Чанчжоу в своем сердце и хочет дождаться его смерти, а затем воссоединиться с Пэй Чанчжоу?

Эта мысль сделала его крайне несчастным.

- Возможно, - его голос позвучал ясно и холодно.

Тао Те не заметила этого изменения в тоне, и, услышав его слова, она почувствовала, как на сердце у нее стало тяжелее. С огромной меланхолией она сказала:

- Как такой человек, как он, может быть достоин стать наследным принцем?

Пэй Янь: «...»

- Ты думаешь, он недостойн?

Тао Те почти не колебалась:

- Это точно. Он такой коррумпированный, аморальный подонок, что станет концом света для страны. Если уж на то пошло, то даже Сяо Ву более надежен, чем он. Хотя Сяо Ву немного властный и избалованный, он неплох. Если его хорошо учить, он будет порядочным и хорошим человеком. Но третий принц - нет, он уже прогнил до корней и ему ничто не поможет.

Услышав ее слова, настроение Пэй Яня на некоторое время стало немного сложным. Когда она сказала это о Пэй Чанчжоу, стало ясно, что она полностью порвала с третьим принцем, и он был счастлив.

Однако ему было неприятно слышать ее плевки в адрес «плохого морального облика» и утверждения о «честности и доброте».

Ей нравились порядочные и добрые люди, но он не был ни порядочным, ни добрым. Он был еще более безжалостным, жестоким и хладнокровным, чем Пэй Чанчжоу.

Глаза Пэй Яня немного потемнели. Если однажды она узнает его истинную природу, будет ли она также ненавидеть его и держаться от него подальше, как она отвергла Пэй Чанчжоу?

- На самом деле, вы просто немного слабы, и вполне вероятно, что слова Смотрителя Циньтянь не сбудутся. Если вы сможете хорошо о себе позаботиться, вам не составит труда прожить больше двадцати трех лет, - Тао Те все еще разговаривала сама с собой, - Хорошо, почему бы

мне с завтрашнего дня не научить вас практике Ба Дуань Цзинь*? Этому легко научиться, и если вы будете продолжать практиковать, то это приведет к укреплению вашего здоровья и устранению болезней. К тому же практиковать это каждое утро не займет много времени.(ПП: Цигун Бадуаньцзинь является одной из наиболее распространенных форм китайского цигун, используемых в качестве упражнений.)

Пока Пэй Янь проживет еще на один день больше, Пэй Чанчжоу сможет взойти на трон днем позже. Еще лучше, если бы это можно было продолжать пять, шесть, семь или восемь лет. Когда пятый принц вырастет, он сможет побороться с Пэй Чанчжоу за титул наследного принца!

Пэй Янь сразу же раскусил ее маленький план и одновременно и разозлился, и развеселился. Глядя на ее сияющие в темноте глаза, он не мог удержаться и, согнув палец, легонько постучал ее по лбу:

- Не думай так много.

Этот интимный жест заставил Тао Те замереть на месте. Как будто он постучал не по лбу, а в дверь ее сердца, разбудив спящего внутри оленя, который снова начал бешено метаться и ворочаться.

- Какие бы изменения ни произошли, я все устрою для тебя, - в его голосе звучала ленивая ласка, - Уже поздно, ложись спать.

Тао Те пробормотала:

- Да.

Под балдахином снова воцарилась тишина.

Тао Те закрыла глаза, и вместе с хаотичными мыслями в голове на нее постепенно навалилась сонливость. Ей снилось, что в небе парят белые бумажные деньги, город Чанъань был из оникса, а она, в белой траурной одежде, стояла на коленях перед черным гробом и плакала.

В гробу тихо лежал мужчина, красивый, бледный и хрупкий, как резьба по стеклу, - Пэй Янь, которому не было еще и 23 лет.

Когда она смотрела на него, лежащего бездыханным, ее сердце переполнялось печалью, а слезы продолжали падать, как оборванная нить бус.

Внезапно сцена сменилась и показала Пэй Чанчжоу в красно-золотом драконьем одеянии, безудержно смеющегося в кресле дракона. Он держал в руке окровавленный меч и шаг за шагом шел от кресла дракона к ней. Пятый принц, шестая принцесса, Сюй Вэньчань и госпожа

хоу Юнвэй... погибли один за другим под мечом Пэй Чанчжоу.

В конце концов, Пэй Чанчжоу подошел к ней, свирепо ухмыляясь:

- Сука, иди в ад! - он высоко поднял меч и яростно опустил его.

- Не надо, не убивайте меня...

- Ууу... мама... папа... я хочу домой...

Разбуженный криками, Пэй Янь посмотрел на юную девушку, свернувшуюся клубочком у него под боком, и не мог не нахмуриться. Его рука легла на ее лоб, покрытый мелким потом.

Это кошмарный сон?

Он слегка приподнялся и нежно похлопал ее по спине:

- А-Те, проснись.

Вместо того чтобы проснуться, человек вцепился в его руку, как будто схватился за спасательный круг. Кронпринц не смог удержаться, и его тело по инерции наклонилось к ней. Его взгляд слегка опустился на ее нежное, очаровательное личико.

Тао Те спала беспокойно, ее брови нахмурились, маленький алый рот приоткрылся. Она хныкала, в один момент говоря, что не надо ее убивать, в другой - что она хочет домой.

В ее мягком, нежном голосе слышались слезы.

Пэй Янь прижался к ее мягкому телу, все еще сжимая ее руки, и сквозь тонкий слой белья он чувствовал ее волнующие изгибы.

Его горло дернулось, а черные глаза мгновенно потемнели.

На мгновение он поджал губы и сдержал беспокойство в своем теле, пытаясь отдернуть руку. Но Тао Те вцепилась в его руку и не отпускала, все еще прерывисто бормоча:

- Не умирай, не умирай...

Пэй Янь перестал двигаться и уставился на женщину под ним. Через мгновение он протянул палец и нежно провел им под ее глазами. На кончике пальца осталось немного влаги.

Это был сон, что он умер и она оплакивает его?

Брови Пэй Яня слегка дернулись, и он вспомнил ее мольбу «не убивай меня». Ей приснилось, что Пэй Чанчжоу собирается убить ее, вот почему она так испугалась?

Кажется, что она ничего не боится... но она все еще маленькая девочка.

Пэй Янь не стал отводить руку назад. Вместо этого он плавно лег, скорректировал свое положение и заключил ее в свои объятия. Одной рукой он держал ее, другой обхватил точеную спину, легонько похлопывая:

- Все хорошо, все хорошо.

Пока он уговаривал, его подбородок прижимался к ее мягким волосам. Сладкий аромат юной девушки вился вокруг, заставляя его очаровательные мысли расти, как дикая трава.

Постепенно человек в его объятиях успокоился.

Слушая ее ровное дыхание, Пэй Янь оставил легкий поцелуй на ее гладком лбу, как касание перышка на поверхности воды. Темнота в его глубоких глазах была густой, как чернила.

- Не волнуйся, я не умру.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/2355491>